

Син Ми, сидевший рядом с лидером, был одет в белую рубашку в горошек, с аккуратно сложенным воротником и чёрным тонким галстуком, свободно завязанным узлом. Он выглядел как студент, только что вышедший из школы, но его профиль был невероятно привлекательным — чёткие черты лица, строгий и красивый. Ресницы не были длинными, но густыми, а глаза, словно наполненные водой, сияли, когда он внимательно слушал других гостей.

Не только зрители, но и многие на площадке были поражены. Да, именно поражены.

Это было как удар в самое мягкое место сердца — больно и щекотно.

Даже Квон Джиён, говоря что-то, постоянно поглядывал на него.

Глядя на Син Ми, многие думали: «О чём он думает?»

Когда не было его очереди говорить, он просто спокойно сидел и слушал. Его любимым жестом было скрещивать руки, а большие пальцы постоянно двигались, иногда довольно ритмично, что вызывало улыбку.

Квон Джиён часто улыбался, считая, что старательный Син Ми очень мил. Хотя называть парня милым не совсем нормально, но он действительно был милым.

Син Ми нервничал, и, вероятно, никто на площадке не понимал этого лучше Квон Джиёна. Этот парень, казалось, был спокоен и уверен, но на самом деле, скорее всего, внутри у него бушевали волнения.

Но он хорошо справился с обещанием не нервничать. По крайней мере, кроме Квон Джиёна, никто не заметил, что Син Ми, который своими словами вызывал смех у всех, был напряжён.

Син Ми выступил настолько хорошо, что даже Кан Ходон, ведущий, постоянно давал ему время для выступлений. Если бы Квон Джиён не жил с Син Ми так долго, он бы подумал, что парень вообще не нервничает.

Квон Джиён думал, что ему придётся вести этого парня за собой, но оказалось, что тот уже твёрдо стоит на ногах. Более того, он даже направлял разговор в свою сторону.

— Говоря о том, когда стоит плакать, что думает GD?

GD с серьёзным видом начал:

— Раньше, когда у кого-то в группе был день рождения, мы устраивали сюрприз. И после сюрприза этот человек всегда плакал от умиления.

Chimy странно перебил:

— Нет, я не плакал.

Кан Ходон и остальные:

— Ха-ха-ха.

GD повернулся к нему:

— Ах, да, Chimy не плакал.

Затем продолжил:

— Потом я подумал, что плакать каждый раз — это странно. Поэтому я не плакал, а просто сказал, что очень благодарен и тронут.

Chimy кивнул:

— Поэтому потом мы и не устраивали день рождения для крутого Джиён-хёна.

Зал снова взорвался смехом.

GD повернулся к Син Ми:

— Да, почему вы потом перестали устраивать мне дни рождения? Вы просто дарили подарки, хотя я устраивал их для вас.

Chimy с невозмутимым видом:

— Потому что ты не плакал.

GD сделал жест в сторону Син Ми, с лёгким недовольством, но почему-то фанаты увидели в этом что-то похожее на детскую обиду:

— Но плакать каждый раз — это странно. Разве обязательно плакать, чтобы быть тронутым? Я тоже был тронут, просто мои глаза не хотели сотрудничать.

Chimy с видом человека, который не знает, что ответить:

— Тогда это не так интересно.

GD упрекнул:

— А ты? Ты моложе меня, но тоже не плакал. Почему тебе устраивали?

Chimy подумал, затем неуверенно сказал:

— Может, потому что я не крутой?

GD: [лицо, потерявшее дар речи]

Зал:

— Ха-ха-ха-ха.

Chimy, способный лишить людей дара речи всего парой фраз, стал одной из главных звезд этого выпуска «Ящим Манман», и реакция была невероятно положительной.

Особенно его диалоги с Квон Джиёном мгновенно стали классикой в интернете.

К тому же, когда Кан Ходон спросил:

— Chimy, ты метис?

Син Ми улыбнулся и кивнул. Кан Ходон повернулся к другим и сказал шёпотом:

— Этот парень, когда улыбается, просто... красавец! Откуда он, маленький принц?

Так прозвище «ядовитый маленький принц» прочно закрепилось за Син Ми.

Это было неожиданно для многих.

Но для некоторых это был просто бриллиант, который начал сиять.

*

— Уснул? — После нескольких часов записи программы, должно быть, он очень устал.

Квон Джиён, сидевший в машине, смотрел в окно, затем повернулся к Син Ми, который уже закрыл глаза, и пробормотал.

Ли Бохён, сидевшая впереди, обернулась:

— Сегодня утром Сынхён говорил, что он вчера травмировал ногу?

Квон Джиён кивнул. Затем, словно что-то вспомнив, он посмотрел на Син Ми, и после этого отвечал на слова Ли Бохён рассеянно.

Травма ноги...

В голове мелькнули события, произошедшие недавно. После записи программы они вышли и у входа столкнулись с группой фанатов, ожидавших одного из артистов.

Тот старший коллега, казалось, тоже только что закончил запись, и фанаты сразу же окружили его у входа, частично перекрыв путь. Увидев это, Квон Джиён инстинктивно схватил Син Ми и попытался пройти сквозь толпу.

Но разъярённые фанаты могут быть очень неконтролируемыми. В тот момент он помнил только, как Син Ми, спотыкаясь, шёл за ним.

Поэтому...

Когда машина подъехала к общежитию, Квон Джиён, прежде чем Ли Бохён успела разбудить Син Ми, сделал ей знак молчать и тихо сказал:

— Нуна, я понесу его на спине.

Ли Бохён на мгновение замерла, затем улыбнулась:

— Наш Джиён заботится о младшем брате.

Квон Джиён смущённо улыбнулся, вышел из машины, обошёл её и открыл дверь с другой стороны. С помощью Ли Бохён он посадил Син Ми себе на спину.

Ли Бохён посмотрела на Син Ми, который, положив голову на плечо Квон Джиёна, слегка пошевелился, но не проснулся, и с лёгкой грустью сказала:

— Хорошо, вы идите отдыхать.

Квон Джиён кивнул, пожелал Ли Бохён осторожной дороги и, неся Син Ми на спине, медленно направился к общежитию. Его силуэт выглядел твёрдым и надёжным.

Ночь опустилась, и Ли Бохён, глядя на их фигуры под светом фонарей, улыбнулась с чувством гордости и лёгкой грусти.

До какого уровня дойдут эти ребята? Надеюсь, они действительно добьются того успеха, к которому стремятся. Иначе, как они смогут оправдать все те трудности, через которые прошли?

Вздыхнув, Ли Бохён села в машину и приказала водителю ехать.

Квон Джиён, неся Син Ми на спине, посмотрел на ночное небо и медленно, но уверенно шагал, чувствуя, насколько лёгким был парень на его спине.

Этот парень, куда он деваает всю еду?

Почувствовав, как Син Ми слегка пошевелился, Квон Джиён тихо, словно про себя, сказал:

— Лицо такое бледное, а ты спишь?

Через некоторое время, не получив ответа, он снова улыбнулся, поправил Син Ми на спине и с мягкостью в голосе продолжил:

— Ладно, будем считать, что ты спишь. Любишь быть сильным, да?

Когда они почти дошли до общежития, он наконец услышал тихий голос парня, словно наполненный водой, немного неразборчивый, но мягкий.

— Хён, спасибо.

В этот момент в сердце Квон Джиёна возникло ещё больше, ещё более глубоких чувств.

Когда Тон Ёнбэ вышел в туалет, он увидел Ли Сынхёна, стоявшего перед комнатой Квон Джиёна и Син Ми, с нерешительным видом. Сначала он справил свою нужду, затем подошёл и спросил младшего:

— Сынхён-а, что ты делаешь?

— Ничего, — Ли Сынхён посмотрел на него, затем на закрытую дверь, покачал головой и сжал губы.

Увидев его таким, Тон Ёнбэ вздохнул, обнял его и сказал:

— Ладно, пойдём в мою комнату, расскажи, что случилось.

Они вошли в комнату Тон Ёнбэ, и тот сел на кровать, глядя на Ли Сынхёна, который стоял с видом взрослого, размышляющего о чём-то серьёзном, и невольно улыбнулся:

— Эй, ты самый младший, но почему всегда так много думаешь? О чём ты сейчас? О Син Ми?

Ли Сынхён кивнул и сел рядом:

— Хён, я немного беспокоюсь за Син Ми.

— Ладно, знаю, что вы близки, — Тон Ёнбэ махнул рукой, подумав, что он и Квон Джиён

выросли вместе, но никогда не были так близки. Впервые он почувствовал то же, что и Квон
Джиён. — Но о чём ты беспокоишься? О травме ноги Син Ми?

<http://bllate.org/book/15544/1383174>